

Перевод – Тюсина Оксана, 2025

Суд Справедливости Европейского Союза
(the Court of Justice of the European Union)

ECLI:EU:C:2012:719

C-456/11 - Gothaer Allgemeine Versicherung and Others

РЕШЕНИЕ СУДА (Третья палата)

15 ноября 2012 года

(Судебное сотрудничество по гражданским делам – Регламент (ЕС) № 44/2001 – Статьи 32 и 33 – Признание решений – Понятие "решение" – Влияние решения на международную юрисдикцию – Оговорка о юрисдикции)

В деле C-456/11,

ЗАПРОС о вынесении предварительного постановления в соответствии со статьей 267 ДФЕС от суда Бремена (Германия), вынесенный решением от 25 августа 2011 года, поступивший в Суд 2 сентября 2011 года, в рамках разбирательства

Gothaer Allgemeine Versicherung AG,

ERGO Versicherung AG,

Versicherungskammer Bayern-Versicherungsanstalt des öffentlichen Rechts,

Nürnberger Allgemeine Versicherungs-AG,

Krones AG

против

Samskip GmbH,

СУД (Третья палата),

в составе К. Ленаертса (докладчик), исполняющего обязанности Председателя Третьей палаты, Э. Юхаша, Г. Арестиса, Дж. Маленовского и Т. фон Данвиц, Судьи,

Генеральный Адвокат: Ю. Бот,

Регистратор: В. Туррес, Администратор,

с учетом письменной процедуры и по итогам слушаний 4 июля 2012 года,

рассмотрев замечания, представленные от имени:

— Gothaer Allgemeine Versicherung AG, ERGO Versicherung AG, Versicherungskammer Bayern-Versicherungsanstalt des öffentlichen Rechts, Nürnberger Allgemeine Versicherungs-AG, К. Раммингом, Адвокатом,

— Krones AG, А. Нерцем и М. Тейзенем, Адвокатами, при содействии Р. Гаймера, профессора, и К. Вагнера, юрисконсульта,

— Samskip GmbH, О. Хартенштайном, Адвокатом,

— Правительства Германии, Т. Хенце и Ф. Ваннеком, выступающих в качестве Агентов,

— Правительства Бельгии, Ж.-К. Галле и Т. Матерном, выступающих в качестве Агентов,

— Правительства Австрии, А. Пош, выступающего в качестве Агента,

— Правительства Швейцарии, Д. Клингеле, выступающего в качестве Агента,

— Европейской комиссии, В. Богенсбергером и А.-М. Рушо-Жоэ, выступающими в качестве Агентов,

после заслушивания Мнения Генерального Адвоката на заседании 6 сентября 2012 года, излагает следующее

Решение

1 Запрос о вынесении предварительного решения касается толкования статей 32 и 33 Регламента Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции и признании и исполнении решений по гражданским и коммерческим делам (ОJ 2001 L 12, стр. 1).

2 Этот запрос был подан в контексте разбирательства с участием четырех немецких страховых компаний, а именно Gothaer Allgemeine Versicherung AG, ERGO Versicherung AG, Versicherungskammer Bayern-Versicherungsanstalt des öffentlichen Rechts и Nürnberger Allgemeine Versicherungs-AG ("страховщики"), а также немецкой компании Krones AG ("Krones"), застрахованной ими, против Samskip GmbH ("Samskip"), немецкого филиала компании Samskip Holding BV, транспортно-логистического предприятия, основанного в Исландии и учрежденного в Нидерландах, в связи с поставкой компанией Samskip пивоваренной установки покупателю, мексиканскому предприятию Cerveceria Cuauthemoc Monezum ("получатель").

3 Спор связан с иском о компенсации, поданным в немецкие суды страховщиками и компанией Krones в связи с ущербом, предположительно причиненным установке во время транспортировки. Бельгийские суды, включая Hof van beroep te Antwerpen (Апелляционный суд, Антверпен, Бельгия), отклонили как неприемлемые аналогичные иски, поданные в них, на том основании, что коносамент, составленный 13 августа 2006 года, когда компания Samskip приняла установку в Антверпене (Бельгия), содержал договорную оговорку ("оговорку о юрисдикции"), согласно которой любой спор, возникающий по нему, должен решаться исландскими судами в соответствии с исландским законодательством.

Правовой контекст

Международное право

4 Конвенция о юрисдикции, признании и исполнении решений по гражданским и коммерческим делам, подписанная 30 октября 2007 года и утвержденная от имени Сообщества

Решением Совета 2009/430/ЕС от 27 ноября 2008 года (ОJ 2009 L 147, стр. 1) ("Конвенция Лугано"), указывает в статье 23(1), формулировка которой во многом схожа со статьей 17 Конвенции о юрисдикции и исполнении решений по гражданским и коммерческим делам, заключенный в Лугано 16 сентября 1988 года (ОJ 1988 L 319, стр. 9), которую она заменила:

‘Если стороны, одна или несколько из которых имеют постоянное место нахождения в государстве, взявшем на себя обязательства в соответствии с настоящей Конвенцией, пришли к соглашению о том, что суд или суды государства, взявшего на себя обязательства в соответствии с настоящей Конвенцией, должны обладать юрисдикцией по разрешению любых споров, которые возникли или которые могут возникнуть в связи с конкретным правоотношением, то этот суд или эти суды должны обладать юрисдикцией. Такая юрисдикция должна быть исключительной до тех пор, пока стороны не договорились об обратном. Такое соглашение о предоставлении юрисдикции должно быть либо:

(a) в письменной форме или засвидетельствовано в письменной форме, или

(b) в форме, которая согласуется с практикой, которую стороны учредили между собой, или

(c) в международной торговле или предпринимательской деятельности - в форме, соответствующей обычаям, о которых стороны знают или должны были знать и которые в такой торговле или предпринимательской деятельности широко известны и регулярно соблюдаются сторонами договоров такого типа, заключенных в торговле или предпринимательской деятельности в соответствующей сфере".

Право Европейского Союза

5 Параграфы 2, 6 и с 15 по 17 преамбулы Регламента № 44/2001 гласит следующее:

‘(2) Некоторые различия национальных правил, регулирующих юрисдикцию и признание решений, затрудняют нормальное функционирование внутреннего рынка. Необходимо унифицировать коллизионные нормы по гражданским и коммерческим делам, а также упростить формальности с целью ускорения и облегчения процедуры признания и исполнения решений государств-членов, определенных данным Регламентом.

...

(6) В целях достижения признания решений по гражданским и коммерческим делам необходимо и целесообразно, чтобы правила, регулирующие юрисдикцию, признание и исполнение решений, были установлены обязательным и непосредственно действующим законодательным актом Сообщества.

...

(15) В интересах должного осуществления правосудия необходимо свести к минимуму возможность образования параллельных разбирательств и обеспечить гарантии того, что в двух государствах-членах ЕС не будут вынесены противоречивые решения. Должен существовать четкий и эффективный механизм для разрешения случаев *lis pendens* и связанных требований, а также для решения проблем, вытекающих из-за национальных различий в определении момента, с которого дело считается находящимся на рассмотрении. Для целей настоящего Регламента этот момент должен определяться автономно.

(16) Взаимное доверие при осуществлении правосудия в Сообществе оправдывает автоматическое признание решений, вынесенных в государстве-члене ЕС, без необходимости в

каких-либо процедурах, за исключением случаев спора.

(17) В силу того же принципа взаимного доверия процедура исполнения решения в государстве-члене ЕС, вынесенного в другом государстве-члене ЕС, должна быть быстрой и действенной. В связи с этим признание того, что решение подлежит исполнению, должно выдаваться практически автоматически после просто формальной проверки представленных документов, без возможности для суда по собственной инициативе применить какое-либо из оснований для отказа в исполнении решения, установленные настоящим Регламентом.'

6 В соответствии со статьей 23(1) этого регламента, формулировка которой по сути идентична статье 23(1) Конвенции Лугано, упомянутой в пункте 4 выше:

'Если стороны, одна или несколько из которых имеют постоянное место нахождения в государстве-члене, договорились о том, что суд или суды государства-члена должны обладать юрисдикцией для разрешения любых споров, которые возникли или могут возникнуть в связи с конкретным правоотношением, этот суд или эти суды должны обладать юрисдикцией. Такая юрисдикция должна быть исключительной, если стороны не договорились об обратном. Такое соглашение о предоставлении юрисдикции должно быть либо:

(а) в письменной форме или засвидетельствовано в письменной форме, или

(б) в форме, которая согласуется с практикой, которую стороны учредили между собой, или

(в) в международной торговле или предпринимательской деятельности - в форме, соответствующей обычаям, о которых стороны знают или должны были знать и которые в такой торговле или предпринимательской деятельности широко известны и регулярно соблюдаются сторонами договоров такого типа, заключенных в торговле или предпринимательской деятельности в соответствующей сфере.'

7 Статья 32 того же регламента гласит:

'Для целей настоящего Регламента "решение" означает любое решение, вынесенное судом или трибуналом государства-члена, как бы решение не называлось, включая указ, приказ, решение или исполнительный лист, а также определение о издержках и расходах служащим суда.'

8 Статья 33 Регламента № 44/2001 гласит:

'1. Решение, вынесенное в одном из государств-членов, должно быть признано в других государствах-членах без какой-либо специальной процедуры.

2. Любая заинтересованная сторона, которая ставит вопрос о признании решения в качестве основного вопроса в споре, может в соответствии с процедурами, предусмотренными в разделах 2 и 3 настоящей главы, обратиться за решением о признании решения.

3. Если исход разбирательства в суде государства-члена зависит от решения по вопросу о признании, который имеет побочный характер, то этот суд должен обладать юрисдикцией в отношении этого вопроса.'

9 В соответствии со статьей 34 этого регламента:

'Решение не подлежит признанию:

1. если такое признание явно противоречит публичному порядку государства-члена, в котором испрашивается признание;

2. если оно было вынесено в отсутствие стороны, если ответчику не был вручен документ,

которым было инициировано разбирательство, или эквивалентный ему документ в разумный срок и таким образом, чтобы он мог организовать свою защиту, за исключением случаев, когда ответчик отказывается начинать процесс по обжалованию решения, когда у него есть возможность это сделать;

3. если оно несовместимо с решением, вынесенным по спору между теми же сторонами в государстве-члене, в котором испрашивается признание;

4. если оно не согласуется с более ранним решением, вынесенным в другом государстве-члене или в третьем государстве по тому же иску и между теми же сторонами, при условии, что более раннее решение удовлетворяет условиям, необходимым для его признания в государстве-члене, где испрашивается признание.'

10 Статья 35 Регламента № 44/2001 гласит:

'1. Кроме того, решение не должно признаваться, если оно противоречит разделам 3, 4 или 6 главы II, или в случае, предусмотренном статьей 72.

2. При рассмотрении оснований юрисдикции, упомянутых в предыдущем пункте, суд или орган, которому подается заявление, должен быть связан выводами о фактах, на которых суд государства-члена, где принималось решение, основывал свою юрисдикцию.

3. При условии соблюдения пункта 1, юрисдикция суда государства-члена, где выносилось решение, не может быть пересмотрена. Критерий о публичном порядке, упомянутый в пункте 1 статьи 34, не может применяться к положениям, касающимся юрисдикции.'

11 В соответствии со статьей 36 Регламента № 44/2001:

'Ни при каких обстоятельствах иностранное судебное решение не может быть пересмотрено по существу.'

Спор в рамках основного разбирательства и вопросы, подлежащие рассмотрению в предварительном решении

12 В 2006 году компания Krones продала получателю пивоваренную установку. Компания поручила Samskip организовать и обеспечить транспортировку этой установки из Антверпена в Гвадалахару (Мексика) через Альтамиру, другой город в Мексике.

13 Груз, состоявший из контейнеров и транспортных рам, был доставлен в адрес Samskip 13 августа 2006 года. В тот же день Samskip составил коносамент, в котором в качестве грузоотправителя была указана компания Krones, в качестве грузополучателя - получатель, в качестве порта погрузки - Антверпен, а в качестве порта назначения - Альтамира. Пункт 2 условий ("Индоссаментов"), изложенных на оборотной стороне этого документа, гласит:

'Юрисдикция. Любой спор, возникающий по данному коносаменту, будет решаться в Исландии в соответствии с исландским законодательством.'

14 Заявители в основном разбирательстве утверждают, что груз был поврежден во время морской перевозки и что часть груза была также повреждена во время перевозки по суше из Альтамиры в Гвадалахару. Компания Krones уступила свои требования в отношении максимальной страховой суммы двух специальных прав заимствования (оцененных на момент уступки в 235 666,46 евро) страховщикам пропорционально их процентной доле риска. Получатель также уступил свои требования по коносаменту страховщикам пропорционально их процентной доле риска.

15 Получатель и страховщики обратились в бельгийские суды с иском, поданным 30 августа 2007 года и потребовали, чтобы Samskip предстал перед Коммерческим судом Антверпена (Rechtbank van koophandel te Antwerpen) 16 октября 2007 года. Этот суд вынес решение в пользу страховщиков и получателя, но Апелляционный суд Антверпена (Hof van beroep te Antwerpen) пересмотрел это решение своим постановлением от 5 октября 2009 года, в котором он заявил, что 'не имеет полномочий на рассмотрение и решение данного дела'.

16 В мотивировочной части решения Апелляционный суд Антверпена (Hof van beroep te Antwerpen) постановил, что получатель не имел права возбуждать дело на основании договора перевозки. Страховщики действительно имели право на возбуждение дела как правопреемники Krones, но они были связаны оговоркой о юрисдикции, содержащейся в коносаменте. Согласно пункту 2 этой оговорки, исландские суды обладают исключительной юрисдикцией, и по этой причине бельгийские суды не имеют права рассматривать и разрешать это дело. Это решение стало окончательным.

17 В сентябре 2010 года страховщики подали иск о возмещении ущерба против Samskip в Региональный суд, Бремен (Landgericht Bremen), а компания Krones подала иск о возмещении ущерба против Samskip в Региональный суд, Ландсхут (Landgericht Landshut). Постановлением от 3 июня 2011 года этот суд передал дело в компетентный суд.

18 Региональный суд Бремена отмечает, что, мнению Samskip, иски являются неприемлемыми, поскольку решение Апелляционного суда Антверпена от 5 октября 2009 года влечет юридические последствия не только в отношении отсутствия юрисдикции у бельгийских судов, но и в отношении вывода о том, что юрисдикция принадлежит исландским судам, как указано в обосновании этого решения. Samskip утверждает, что данное решение имеет обязательную силу для суда, рассматривающего дело, в соответствии со статьями 32 и 33 Регламента № 44/2001.

19 Страховщики и Krones утверждают, что обязательная сила распространяется, в лучшем случае, на ту часть решения Апелляционного суда Антверпена от 5 октября 2009 года, в которой говорится об отсутствии юрисдикции у бельгийских судов. Однако действие этого решения не распространяется дальше, и уж точно не означает, что ввиду отстаиваемой юрисдикции исландских судов суды других государств-членов, отличных от Королевства Бельгия, не обладают юрисдикцией.

20 Ссылаясь на немецкую правовую доктрину, суд отмечает, что решение Апелляционного суда Антверпена от 5 октября 2009 года является "решением по процессуальному вопросу" ("Prozessurteil"), которым иск отклоняется как неприемлемый по причине его несоответствия требованиям, предъявляемым к решению по существу дела. Такие решения, вынесенные иностранными судами, в большинстве своем не рассматриваются как способные быть признанными по немецкому праву. В связи с этим возникает вопрос, обязан ли он [суд] признать это решение, и если да, то распространяется ли такое признание также на содержащиеся в нем мотивы вынесения решения.

21 В этих обстоятельствах Региональный суд Бремена постановил приостановить производство по делу и передать следующие вопросы в Суд для вынесения предварительного решения:

'1. Следует ли толковать статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 как означающие, что термин "решение" в принципе охватывает и те решения, которые ограничиваются выводом о том, что процессуальные требования приемлемости не соблюдены (так называемые "процессуальные

решения")?

2. Следует ли толковать статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 как означающие, что термин "решение" также охватывает решение, завершающее разбирательство, в котором суд отказывается от международной юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции?

3. Принимая во внимание прецеденты Европейского Суда о принципе широкого действия (дело 145/86 *Hoffmann* [1988] ECR 645), следует ли толковать статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 как означающие, что каждое государство-член должно признавать решения суда другого государства-члена о действии оговорки о юрисдикции, согласованной сторонами, если решение о действии оговорки о юрисдикции стало окончательным согласно национальному праву этого суда - даже если решение по данному вопросу является частью процессуального решения об отказе в иске?".

Вопрос, переданный на предварительное рассмотрение

Первый и второй вопросы

22 В своих первом и втором вопросах, которые целесообразно рассматривать вместе, суд, рассматривающий дело, по сути, спрашивает, следует ли толковать статью 32 Регламента № 44/2001 как означающую, что она также распространяется на решение, в котором суд государства-члена отказывает в юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции, даже если это решение классифицируется как "процессуальное решение" по закону другого государства-члена.

23 Прежде всего, следует отметить, что в соответствии с формулировкой статьи 32 Регламента № 44/2001 понятие "решение" охватывает "любое" решение, вынесенное судом государства-члена, без каких-либо различий в зависимости от содержания данного решения, что означает, что в принципе это понятие также охватывает решение, в котором суд государства-члена отказывает в юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции.

24 Суд постановил, что статья 25 Конвенции от 27 сентября 1968 года о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (ОJ 1972 L 299, стр. 32), толкование которой Судом в принципе справедливо и для соответствующего положения Регламента № 44/2001 (см. в этой связи дело C-406/09 *Realchemie Nederland* [2011] ECR I-9773, пункт 38), а именно для статьи 32 этого регламента, не ограничивается решениями, полностью или частично завершающими спор, но также применяется к предварительным или промежуточным решениям (дело C-39/02 *Mærsk Olie G Gas* [2004] ECR I-9657, пункт 46).

25 Более того, согласно устоявшейся прецедентной практике Суда, положения Регламента № 44/2001 должны толковаться независимо, с учетом его структуры и цели (см. в этой связи дело C-103/05 *Reisch Montage* [2006] ECR I-6827, пункт 29; дело C-167/08 *Draka NK Cables and Others* [2009] ECR I-3477, пункт 19; и дело C-189/08 *Zuid-Chemie* [2009] ECR I-6917, пункт 17).

26 Одной из целей Регламента № 44/2001, как следует из пункта 2 преамбулы к нему, является 'упрощение формальностей с целью ускорения и облегчения процедуры признания и исполнения решений государств-членов', связанных этим регламентом, что также склоняет к поддержке толкования понятия "решение", которое не принимает во внимание категоризацию решения по праву государства-члена судом этого государства-члена, будь то право государства-члена, в котором вынесено решение, или право государства-члена, в котором испрашивается признание. Толкование этого понятия, основанное на особенностях каждой национальной

правовой системы, создало бы значительные препятствия для достижения этой цели.

27 Более того, в пункте 6 преамбулы Регламента № 44/2001 говорится о "цели свободного 'движения' решений по гражданским и коммерческим делам". Эта цель поддерживает позицию, согласно которой понятие "решение" для целей статьи 32 Регламента № 44/2001 должно толковаться как охватывающее решения, в которых суд государства-члена отказывается от юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки. Непризнание таких решений может серьезно подорвать свободное движение судебных решений.

28 Что касается системы, введенной Регламентом № 44/2001, то в преамбуле к нему в пунктах 16 и 17 подчеркивается важность принципа взаимного доверия между судами государств-членов в вопросах признания и исполнения судебных решений, что также подразумевает, что это понятие не должно толковаться ограничительно, чтобы избежать, в частности, споров о том, что представляет собой "решение".

29 Это взаимное доверие было бы подорвано, если бы суд государства-члена мог отказать в признании решения, в котором суд другого государства-члена отказался от юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки. Разрешение суду государства-члена отказывать в признании такого решения противоречило бы системе, введенной Регламентом № 44/2001, поскольку такой отказ мог бы поставить под угрозу эффективное действие правил, изложенных в Главе II этого регламента о распределении юрисдикции между судами государств-членов.

30 Как отметил Генеральный адвокат в пунктах 49 и 50 своего мнения, статьи 33-35 Регламента № 44/2001 также свидетельствуют против ограничительного толкования понятия "решение" для целей статьи 32 Регламента. Статья 33 устанавливает принцип признания судебных решений, в то время как статьи 34 и 35 предусматривают исключения из этого принципа, которые должны толковаться ограничительно. Более того, статья 35(3) предусматривает, что юрисдикция суда государства, где вынесено решение, не может быть пересмотрена и что критерий публичного порядка не может быть применен к правилам, касающимся юрисдикции.

31 Ограничительное толкование понятия решения привело бы к появлению категории судебных актов, не входящих в исчерпывающий список исключений, приведенных в статьях 34 и 35 Регламента № 44/2001, которые не могут быть классифицированы как "решения" для целей статьи 32 и которые суды других государств-членов, соответственно, не обязаны признавать. Очевидно, что такая категория решений, включая, в частности, те, в которых суд другого государства-члена отказался от юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции, была бы несовместима с системой, установленной статьями 33-35 Регламента № 44/2001, которая выступает за беспрепятственное признание судебных решений и исключает возможность пересмотра юрисдикции суда государства-члена, в котором вынесено решение, судами государства-члена, в котором испрашивается признание.

32 В свете всех вышеизложенных соображений ответ на первый и второй вопросы заключается в том, что статья 32 Регламента № 44/2001 должна толковаться как означающая, что она также распространяется на решение, в котором суд государства-члена отказывает в юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции, независимо от того, как это решение классифицируется по праву другого государства-члена.

Третий вопрос

33 В своем третьем вопросе суд, рассматривающий дело, по сути, спрашивает, следует ли

толковать статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 как означающие, что суд, в котором испрашивается признание решения, которым суд другого государства-члена отказал в юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки, связан выводами – сделанными в обоснование решения, которое с тех пор стало окончательным и установило, что иск неприемлемый, - относительно действительности этой оговорки.

34 Как отметил Суд, ссылаясь на Отчет от 27 сентября 1968 года о Конвенции о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, составленный г-ном Дженардом (ОJ 1979 С 59, стр. 1), признание должно "иметь результатом наделение судебных решений авторитетом и силой, которыми они наделяются в государстве, где они были вынесены" (*Хоффманн*, параграф 10). Соответственно, иностранное решение, признанное в соответствии со статьей 33 Регламента № 44/2001, в принципе должно иметь те же последствия в государстве, в котором испрашивается признание, что и в государстве, где оно было принято (см. в этой связи *Хоффманн*, параграф 11).

35 Более того, как отмечалось в пункте 28 выше, принцип взаимного доверия между судами лежит в основе системы, установленной Регламентом № 44/2001. Как отметил Генеральный адвокат в пункте 73 своего мнения, высокая степень взаимного доверия тем более необходима, когда суды государств-членов призваны применять общие правила прямой юрисдикции. Таким образом, эти нормы и нормы о признании и исполнении решений, содержащиеся в данном регламенте, не представляют собой отдельные и автономные системы, а тесно связаны между собой (дело C-514/10 *Wolf Naturprodukte* [2012] ECR, пункт 25). Именно на этой связи основывается упрощенный механизм признания и исполнения, предусмотренный в статье 33(1) данного регламента, согласно которому судебное решение, вынесенное в государстве-члене, в принципе должно быть признано в других государствах-членах, и который ведет, согласно статье 35(3) этого регламента, к отсутствию пересмотра юрисдикции судов государства-члена, в котором принято решение (см. Заключение 1/03 [2006] ECR I-1145, параграф 163).

36 Статья 23 Регламента № 44/2001, касающаяся договорных соглашений о юрисдикции, не применяется в рамках основного разбирательства, поскольку рассматриваемая здесь оговорка о юрисдикции наделяет юрисдикцией суды Республики Исландия, которая не является государством-членом. Однако, как отметил Генеральный адвокат в пункте 76 своего мнения, Конвенция Лугано, участником которой является Республика Исландия, содержит в статье 23 положение, соответствующее статье 23 данного регламента. Если суд государства-члена, в котором принято решение, при оценке своей собственной юрисдикции признал такую оговорку о юрисдикции действительной, то в принципе было бы противоречием принципу взаимного доверия между судами Европейского союза разрешить суду государства-члена, в котором испрашивается признание, пересмотреть этот самый вопрос о действительности.

37 Кроме того, из статьи 36 Регламента № 44/2001 следует, что в соответствии с принципом взаимного доверия решение суда государства-члена не должно "ни при каких обстоятельствах ... пересматриваться по существу". На странице 46 отчета подготовленного г-ном Дженардом, говорится, что "отсутствие какого-либо пересмотра дела по существу предполагает полное доверие к суду государства, в котором было вынесено решение; аналогично следует предположить, что этот суд правильно применил [гармонизированные] правила юрисдикции".

38 Разрешение суду государства-члена, в котором испрашивается признание, игнорировать как не имеющее силы положение о юрисдикции, которое суд государства-члена,

в котором принято решение, признал действительным, противоречило бы запрету на пересмотр дела по существу, особенно в обстоятельствах, когда последний вполне мог бы постановить, что, если бы не это положение, он бы обладал юрисдикцией. В последней ситуации такое заключение суда государства-члена, в котором испрашивается признание, поставило бы под сомнение не только промежуточное заключение суда государства происхождения о действительности оговорки о юрисдикции, но и само решение этого суда об отказе от своей собственной юрисдикции.

39 Как отметил Генеральный адвокат в пункте 82 своего мнения, исключение пересмотра юрисдикции суда государства-члена, где принято решение, подразумевает, соответственно, ограничение полномочий суда государства-члена, в котором испрашивается признание, по установлению своей собственной юрисдикции, поскольку последний связан тем, что было решено судом происхождения. Требование единообразного применения права Европейского союза означает, что конкретная сфера действия этого ограничения должна быть определена на уровне ЕС, а не варьироваться в зависимости от различных национальных норм о *res judicata*.

40 Более того, концепция *res judicata* по праву Европейского союза распространяется не только на резолютивную часть соответствующего решения, но и на *ratio decidendi* этого решения, которое обеспечивает необходимое обоснование для резолютивной части и неотделимо от нее (см, в частности, объединенные дела C-442/03 P и C-471/03 P P G O *European Ferries (Vizcaya)* и *Diputación Foral de Vizcaya v Commission* [2006] ECR I-4845, пункт 44, и дело C-221/10 P *Artegoda v Commission* [2012] ECR, пункт 87). Как отмечалось в пункте 35 выше, учитывая, что общие правила о юрисдикции, применяемые судами государств-членов, имеют своим источником право ЕС, в частности Постановление № 44/2001, и учитывая требование единообразного применения, о котором говорится в пункте 39 выше, концепция *res judicata* по праву ЕС имеет значение для определения последствий, порождаемых решением, в котором суд государства-члена отказался от юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки.

41 Таким образом, решение, в котором суд одного из государств-членов отказался от юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки на том основании, что эта оговорка действительна, является обязательным для судов других государств-членов как в части решения этого суда об отказе от юрисдикции, содержащегося в резолютивной части решения, так и в части вывода о действительности этой оговорки, содержащегося в *ratio decidendi*, который служит необходимым обоснованием для этой резолютивной части.

42 Этот подход не ставится под сомнение аргументом, выдвинутым Федеративной Республикой Германия, основанным, в частности, на пункте 66 постановления по делу C-420/07 *Apostolides* [2009] ECR I-3571, согласно которому нет оснований для предоставления судебному решению, когда оно приводится в исполнение, прав, которыми оно не обладает в соответствующих государствах-членах. Признание решений, вынесенных судами государств-членов, об отказе в юрисдикции в соответствии с Регламентом № 44/2001, которые выносятся - как отмечалось в пункте 35 выше - в соответствии с общими правилами юрисдикции, предусмотренными правом Европейского союза, регулируется собственной системой *sui generis*, как описано в пунктах 39-41 выше.

43 Из всего вышесказанного следует, что ответ на третий вопрос заключается в том, что статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 должны толковаться как означающие, что суд, в котором испрашивается признание решения, которым суд другого государства-члена отказал в юрисдикции на основании юрисдикционной оговорки, связан выводами - сделанными в обоснование решения, которое с тех пор стало окончательным и установило, что иск

неприемлемый, - относительно действительности этой оговорки.

Расходы

44 Поскольку данное производство является для сторон основного производства этапом в процессе разбирательства в национальном суде, решение о расходах принимает тот суд. Расходы, понесенные при подаче замечаний в Суд, за исключением расходов сторон, возмещению не подлежат.

На этом основании Суд (Третья палата) постановляет:

1. Статья 32 Регламента Совета (ЕС) № 44/2001 от 22 декабря 2000 года о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам должна толковаться как означающая, что она также распространяется на решение, в котором суд государства-члена отказывает в юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции, независимо от того, как это решение классифицируется по законодательству другого государства-члена.

2. Статьи 32 и 33 Регламента № 44/2001 должны толковаться как означающие, что суд, в который подается ходатайство о признании решения, которым суд другого государства-члена отказал в юрисдикции на основании оговорки о юрисдикции, связан выводом - сделанным в обоснование вступившего в законную силу решения о признании иска неприемлемым - относительно действительности этой оговорки.

[Подписи]